

На правах рукописи

САНДАЛОВА Наталья Владимировна

**ВАРИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(ПО ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ)**

10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор

Комарова Зоя Ивановна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор

Мишланова Светлана Леонидовна

доктор филологических наук,
профессор

Сложеникина Юлия Владимировна

Ведущая организация:

**ГОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»**

Защита состоится 17 декабря 2010 года в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 3 ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н.А.

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному изучению вариативности юридических терминов в системно-категориальном (языковом) аспекте (по терминографическим источникам) в рамках функционально-семантической парадигмы современного языкознания и дескриптивного терминоведения.

Понятие вариативности является одним из ведущих в языкознании. Вокруг него постепенно складывается область лингвистических знаний, расширяющая и уточняющая сведения о вариативных свойствах единиц всех уровней языковой системы. По мере накопления эмпирических и теоретических сведений в лингвистике XX века все более утвердилось мнение о высоком вариативном потенциале как о неотъемлемом свойстве системы языка, которое не только делает язык функционально гибким, но и составляет основу изменчивости и развития языковой системы в целом.

Явление варьирования охватывает все языковые единицы, в том числе и такие особые логико-лингвистические единицы, как термины. Однако характер самого процесса варьирования специфичен для термина в отличие от общеязыковых единиц. В общелитературном языке варьирование рассматривается как фундаментальное, неотъемлемое свойство языка, а современные исследования инвариантов в лингвистике приводят к возникновению дискуссий по поводу данного понятия, особенно в исследовании инвариантов плана содержания. Однако в терминологии, ввиду специфики самого понятия термин, вариативность / инвариантность понимается несколько иначе.

Исторически вариативность в двух своих основных значениях – как общее свойство языка и как свойство конкретных языковых единиц – исследовалась в рамках таких лингвистических течений, как функционализм, структурализм и постструктурализм, в рамках генеративной теории, прагмалингвистики, социолингвистики. При этом объектом исследования служило варьирование конкретных форм (лексем, конструкций); варьирование моделей, правил, а также варьирование целостных языковых систем [Бабенко 2000 : 8]. Изначально изучение варьирования складывалось стихийно, не получая своего воплощения в рамках конкретной узкотеоретической области.

Явление вариативности в лингвистике было замечено давно, однако проблемный характер этого явления не осознавался. Впервые варьирование как лингвистическая проблема возникло в фонетических исследованиях Пражской лингвистической школы. Здесь варианту противостоял инвариант как идеальная модель, актуализирующаяся в речи в виде различных формальных модификаций. Именно в рамках Пражской лингвистической школы явление варьирования приобрело лингвистическое обоснование, выраженное в теории вариативности / инвариантности. Последующее распространение этой теории на другие уровни языковой системы повлекло за собой противоречия и проблемы, некоторые из них не решены по настоящее время.

Уже В. Матезиусом были сформулированы проблемы, требующие изучения в рамках теории вариативности / инвариантности: стабильность / нестабильность языка, пределы варьирования и его допустимая степень, возможность регулирования процесса варьирования посредством вмешательства [Цитируется по: Вайхек 1967 : 114].

На современном этапе эти вопросы также находят свое воплощение в изысканиях лингвистов, занимающихся проблемами языкового и речевого варьирования. К тому же к проблемам, требующим решения и дискуссионным по сей день, относятся: типологизация варьирования как лингвистического явления и проблема понятийно-терминологического аппарата (метаязыка) теории вариативности. Вопрос о создании общей теории варьирования как новой ветви в науке – вариологии, или вариантологии – также пока не решен, хотя существуют отдельные работы по теории варьирования [К.Я. Авербух 1986, 2004; В.М. Солнцев 1984; Н.С. Бабенко и др. 2000; Ю.В. Сложеникина 2005; 2010 и др.].

Вариологические характеристики общезыковых единиц применимы и к термину. В рамках терминоведения проблема варьирования представляется еще более противоречивой с точки зрения традиционного понимания природы термина. Традиционно, то есть на этапе прескриптивного терминоведения, термин понимался как статичная единица, не склонная к варьированию, что было одним из требований к этим единицам. В настоящее время, в рамках парадигмы дескриптивного терминоведения, термину приписываются вариативные характеристики, расширяющие традиционное понимание термина.

Наша работа выполнена на стыке лингвистики и юриспруденции и посвящена формальному и семантическому варьированию юридических терминов.

На современном этапе развития науки особое значение имеют исследования, посвященные метаязыку той или иной научной области или дисциплины, в особенности в контексте гармонизации терминосистем – проблемы, требующей скорейшего решения [Лейчик 2007; Комарова 2008; 2009]. По этой причине особую актуальность приобретают исследования, выполненные на стыке лингвистики и какой-либо области знания, где, в частности, анализируется специфика общезыковых процессов в том или ином подязыке. У лингвистики и юриспруденции, действительно, всегда было и есть много общих сфер, и тенденции к сближению этих наук вполне объективны [Голев 1999 : 4].

В нашем исследовании мы рассмотрели варьирование юридических терминов в сопоставительном аспекте с точки зрения возможности и специфики протекания процессов варьирования в юридическом подязыке. Итак, **актуальность исследования обусловлена рядом факторов:**

- особым статусом феномена вариативности как фундаментального и всепоглощающего свойства бытования и функционирования языка, которое в области терминосистемы и подязыка приобретает методологическое значение;

- сложившейся острой необходимостью формирования общей теории вариативности для вычленения новой ветви в науке – вариологии;
- недостаточной изученностью типологизации варьирования, в том числе его основных типов – формального и семантического варьирования языковых единиц и особенно – терминов;
- отсутствием четко сформированного метаязыка теории вариативности;
- принадлежностью юриспруденции в наши дни к информационно-приоритетному полю [Мелех 2001 : 102] лингвистических исследований, свидетельством чего является формирование особой научной дисциплины – юридической лингвистики, юрислингвистики [Cornu 1990; Голев 1999 : 4].

Объект исследования – явление варьирования юридических терминов в русском и английском языках.

Предметом исследования является формальное и семантическое варьирование юридических терминов в сопоставляемых языках (в сфере фиксации).

Цель работы состоит в том, чтобы охарактеризовать формальное и семантическое варьирование юридических терминов в сопоставляемых языках (по терминографическим источникам).

Для реализации цели были поставлены следующие **задачи**:

- установить современное состояние теории языкового и терминологического варьирования единиц;
- уточнить метаязык теории вариологии;
- обосновать методологию и методику изучения вариативности юридического термина в сопоставляемых языках;
- выявить и описать типы формального варьирования термина в сопоставляемых языках;
- охарактеризовать специфику семантического варьирования юридического термина в сопоставляемых языках;
- на базе решения вышеуказанных задач выделить и обосновать общее и специфическое в вариативных отношениях юридических терминов в сопоставляемых языках.

Исследование проводится в три **этапа**:

1. На первом этапе решается задача выявления вариативной способности русских и английских юридических терминов в аспекте формального варьирования;
2. На втором этапе решается задача выявления особенностей семантического варьирования русских и английских юридических терминов;
3. На третьем этапе происходит анализ сходств и различий вариативности юридических терминов в сопоставляемых языках.

Цель и задачи исследования обусловили выбор **источников материала** – терминографические словари по юриспруденции для всех этапов исследования, при этом было проанализировано 25 словарей, то есть все доступные для нас русские и английские словари юридического подъязыка:

- на первом этапе исследования проанализированы толковые и переводные, двуязычные и одноязычные юридические словари;
- на втором этапе исследования проанализированы толковые одноязычные юридические словари.

В исследовании приняты два типа **ограничений**:

- из всех возможных типов варьирования для изучения избраны два основных типа – формальное и семантическое варьирование;
- из двух возможных аспектов анализа – системно-категориального, базирующегося на сфере фиксации терминов (словарно-справочной литературе) и конкретно-смыслового [Бондарко 1984], основанного на анализе дискурса, – мы избираем первый, дающий возможность выявить регулярное (прототипическое) варьирование в отличие от нерегулярного (непрототипического) варьирования, в результате чего варьирование в пределах языковой и подязыковой нормы отграничено от антинормы.

Принятые нами ограничения уточняют результаты исследования: во-первых, ввиду того, что анализ проводился с учетом только одной сферы бытования терминов, мы отдаем себе отчет в том, что наши выводы касаются только этой сферы, поскольку дискурсивные черты юридических терминов проанализированы не были; во-вторых, лексикографические (терминографические) источники позволили нам охватить период начала XXI века (2000 – 2009 гг.), поэтому представленные выводы о вариологических особенностях отражают современное состояние юридической терминологии. Обнаружение исторических терминов при анализе источников материала дает нам основание включить данные термины в анализ, поскольку эти термины, хотя и с ограничениями, что зафиксировано в словарях в виде помет, но все же используются в подязыке.

Материалом исследования послужили юридические термины, подвергнутые формальному и семантическому варьированию, полученные методом сплошной выборки из указанных выше терминографических источников. При этом:

- **вариантных терминов** – в русском языке всего было выявлено 485 пар, в английском – 530 пар;
- **синонимичных терминов** – было проанализировано 370 пар (групп) в русском языке и 302 – в английском;
- **полиморфичных терминов** – в русском языке был выделен 491 термин, в английском – 474 термина.

Таким образом, всего обнаружено около 6000 вариологических отношений в юридическом подязыке в сопоставляемых языках.

Методы исследования. В целом наша работа выполнена в русле сопоставительного метода. Для решения частных задач были использованы следующие методы: метод функционально-семантического поля, метод компонентного анализа (в его дефиниционной разновидности), логико-понятийный анализ, статистический метод и метод лингвистической интерпретации полученных результатов исследования.

Методологическая база работы сложилась под влиянием следующих концепций и теорий:

- концепция асимметрии в языке, которая проявляется в двух феноменах: во-первых, асимметричного дуализма языкового знака, в том числе и термина (С.О. Карцевский, А. Мартине, Ш. Балли, В.Г. Гак и др.); во-вторых, асимметрии концептосферы (системы концептов, понятий) и терминосферы (системы терминов) (Л.М. Алексеева, О.С. Ахманова, Р.А. Будагов, Н.В. Васильева, А.С. Герд, Е.И. Голованова, С.В. Гринев-Гриневиц, В.П. Даниленко, В.И. Карасик, З.И. Комарова, Л.Л. Кутина, В.М. Лейчик, Л.А. Манерко, С.Л. Мишланова, Н.В. Подольская, Ю.В. Сложеникина, А.В. Суперанская, В.Д. Табанакова, В.А. Татаринев, Л.А. Шкатова и др.);
- теория вариативности / инвариантности (Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон) или теория вариологии, рассматривающая варьирование как фундаментальное и неотъемлемое свойство языка (Н.Д. Арутюнова, О.С. Ахманова, Н.С. Бабенко, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, М.Я. Гловинская, Э.Д. Головина, К.С. Горбачевич, Д. Джоунз, Г.Г. Ивлева, З.И. Комарова, Т.П. Ломтев, О.И. Москальская, Е.В. Падучева, Н.В. Перцов, Е.В. Рахилина, Р.П. Рогожникова, Н.Н. Семенюк, Ю.В. Сложеникина, А.И. Смирницкий, В.М. Солнцев, М.Д. Степанова, Ф.П. Филина, М. Халле и др.);
- социолингвистическая концепция стратификации языка, бытующего в единстве функционально-стилистических, предметно-тематических (подъязыков, LSP, субъязыков) и других форм существования языка (Н.Д. Андреев, К.Я. Авербух, Л.М. Алексеева, Н.В. Васильева, М.Н. Володина, Н.Б. Гвишиани, А.С. Герд, Е.И. Голованова, Б.Н. Головин, С.В. Гринев-Гриневиц, В.П. Даниленко, Л.В. Ивина, Т.Л. Канделаки, Т.Р. Кияк, Р.Ю. Кобрин, А.И. Комарова, З.И. Комарова, Н.З. Котелова, В.М. Лейчик, С.Л. Мишланова, В.Ф. Новодранова, Г. Пихта, Н.В. Подольская, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, В.Д. Табанакова, В.А. Татаринев, С.Д. Шелов, Л.А. Шкатова и др.), исходя из чего национальные (русский и английский) языки рассматриваются в качестве субстрата юридического подъязыка (Е.Б. Берг, Н.Д. Голев, Н.И. Ивакина, В.А. Иконникова, К.М. Левитан, Н.Н. Лыкова, К.Ю. Пешкова, А.С. Пиголкин, Л.Н. Русинова, В.М. Савицкий, В.Ю. Туранин, Ч. Филлмор, С.П. Хижняк, Heikki Mattila и др.);
- концепция системной и вероятностной организации языка и терминосистемы (подъязыков) (Б.Ю. Городецкий, В.В. Налимов, В.В. Раскин, J. Pinker и др.);
- теория оппозиции, предложенная Н.С. Трубецким и принятая многими современными лингвистами и терминологами;
- теории регулярной многозначности языковой системы (Ю.Д. Апресян, Н.В. Багичева, Э.В. Кузнецова, М.М. Покровский, В.А. Татаринев, А.П. Чудинов, Д.И. Шмелев, M. Breal, G. Vendrués и др.);
- концепция интегративного, синтезирующего характера современной лингвистики и терминоведения как метадисциплины, которые позволяют

реализовать комплексный, междисциплинарный подход к объекту и предмету исследования;

- теория нормы и антинормы (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.Г. Гак, К.С. Горбачевич, Е.С. Истрина, Л.Н. Мурзин, С.И. Ожегов, Н.Н. Семенюк, Ф.П. Филин, Н.Ю. Шведова, Л.В. Щерба и др.).

Новизна исследования состоит в том, что мы подходим к явлению терминологической вариативности интегрально: мы рассматриваем данный вопрос на стыке наук – лингвистики и юриспруденции, что обусловлено двойственной природой термина-знака. Проблема варьирования анализируется нами в широком смысле – как формальное варьирование, так и семантическое, что позволило впервые выделить типы данных видов вариативности в юридическом подязыке, показать их профилированность в русском и английском юридическом подязыке на основе анализа данных терминографических источников.

Теоретическая значимость заключается в том, что в результате уточнения метаязыка теории вариологии в рамках данного исследования и установления специфики вариативности юридических терминов на базе современного языкознания и терминоведения в сопоставляемых языках были установлены типы формального и семантического варьирования юридических терминов, в результате чего уточнены вариологические аспекты терминов данной предметной области, что важно как для теории терминоведения, так и для вариативных отношений в языках в целом. Создание основ вариологии юридических терминов расширяет научное представление о данном явлении и вносит вклад в решение кардинальных проблем языковой и терминологической вариативности.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в лингводидактике, при обучении языку для специальных целей студентов юридической специальности; в переводческой и терминографической практике – для составления словарей, справочников и учебных пособий, а также могут послужить основой для дальнейших изысканий в области гармонизации юридической терминологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Процессы формального и семантического варьирования юридических терминов (вариантность, дублетность, синонимия, амбисемия, эврисемия, омонимия) закономерны и обусловлены как общеязыковыми, так и терминологическими антиномиями, а также высоким уровнем иерархии юридического подязыка и его антропологичностью.

2. Противоречивость традиционного широкого подхода к вариантности как любой модификации языковой единицы, но без утраты ее тождества и дескриптивного подхода к термину выявляется при индуктивном анализе терминографического материала с позиции прескриптивного подхода к термину, который обнаруживает как возможное тождество единицы, так и его утрату, что не соответствует традиционному пониманию вариантности. Исходя из этого, мы принимаем узкое понимание вариантности термина.

3. В русском юридическом подязыке в системно-категориальном (языковом) аспекте господствующее положение занимают компрессионные виды вариантности – аббревиация и универбация, а также морфологические варианты. В английском юридическом подязыке аббревиация также превалирует, но значительно сильнее выражены словообразовательные варианты, а морфологические варианты не частотны, что обусловлено синтетичностью русского языка и аналитичностью английского.

4. Синонимия и дублетность, в отличие от вариантности, в обоих юридических подязыках менее выражена. В русском юридическом подязыке ведущее положение занимает дублетность (абсолютная синонимия), в английском – неабсолютная синонимия. Отличия обусловлены господствующим положением заимствования как источника дублетных отношений в русском подязыке.

5. Механизмы развития семантики юридических терминов в обоих подязыках изоморфны (сужение и расширение понятия, метонимический и метафорический перенос, а также распад многозначности). Основными источниками и механизмами, которые создают полиморфизм терминов в обоих подязыках, являются внутриотраслевая полисемия, сужение понятия и метонимический перенос. Метафорический перенос и внутренняя омонимия наименее частотны.

6. В обоих подязыках в рамках формальной и семантической вариативности выделяются смешанные подтипы варьирования. В отношении формального варьирования таковыми являются группы разнотипных вариантов, манифестирующих одно понятие. Для семантического варьирования выделяются смешанные многозначные термины, семантика которых развивается комплексно, на основе различных механизмов.

7. Сопоставительный анализ русских и английских юридических терминов в целом наглядно демонстрирует высокий изоморфизм типов формального и семантического варьирования, а их алломорфизм имеет количественный характер.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики Уральского государственного педагогического университета (2009, 2010).

Основные положения излагались автором на международных конференциях *«Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации»* (Уфа, 2009), *«Активные процессы в различных типах дискурсов: функционирование единиц языка, социолекты, современные речевые жанры»* (Москва, 2009), *«Лингвистика, перевод, дискурс межкультурной коммуникации»* (Екатеринбург, 2009), *«Языки профессиональной коммуникации»* (Челябинск, 2009), *«Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики»* (Екатеринбург, 2009, 2010); и на региональных конференциях *«Философия и наука»* (Екатеринбург, 2008), *«Актуальные проблемы лингвистики»* (Екатеринбург, 2008).

По теме диссертации опубликовано 11 научных работ, в том числе одна в издании, включенном в реестр ВАК МОиН РФ («Вестник Пермского государственного университета»).

Структура диссертации отражает основные этапы и логику предпринятого исследования: работа состоит из введения, трех глав с выводами, заключения, списка литературы (307 источников, 55 словарей и справочников).

Основной текст диссертации составляет 183 страницы, включает 9 диаграмм, 3 таблицы и 2 приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость и перечисляются использованные методы; излагаются положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения об апробации работы и её структура.

В первой главе **«Теоретические основы изучения вариативности лексических единиц в общезыковом и терминологическом аспекте»** излагаются основы изучения вариативности лексических единиц в общезыковом и терминологическом аспекте.

Особую проблему с теоретической точки зрения составляют вопросы типологизации и метаязыка теории варьирования, а также вопросы границ варьирования (нормативный аспект теории) и вариологические аспекты терминосистем.

Терминологический аппарат этой теории представлен в русистике следующими единицами: вариант, инвариант, вариантность, вариативность, варьирование, вариабельность.

Сам термин вариант в лингвистике является многозначным и манифестирует как частные случаи варьирования, выражающиеся в изменении формы лексемы в рамках ее тождества, так и существование разных вариантов национальных языков.

Под инвариантом понимается величина, остающаяся неизменной при тех или иных преобразованиях объекта или системы отсчёта, в которой описывается объект [БЭС 2002 : 445]. По отношению к одному инварианту может быть выявлена группа объектов, являющихся его вариантами.

В большом количестве работ по варьированию понятия вариантность и вариативность используются синонимично и обозначают модификацию единицы в пределах ее формального или семантического тождества.

В их широкой трактовке эти два термина часто используются как базовое понятие для обобщенного обозначения разных форм варьирования, а иногда и частных случаев проявления изофункциональных свойств языка. В современной лингвистике они нередко служат для характеристики любой языковой изменчивости, передавая обобщенное представление о модификациях языковых явлений разного порядка [Бабенко 2000 : 13; Сложеникина 2010 : 8].

В **«Словаре лингвистических терминов»** О.С. Ахманова выделяет еще одно понятие – вариантная форма, являющийся абсолютно тождественным по значению понятию вариант [Ахманова 2004 : 70]. В

статьях по вариологии в этом словаре даются также английские эквиваленты к русским единицам метаязыка теории: вариант – variant; вариантная форма – variant form, vasilform; вариантность, варьирование – variation. В целом в английской традиции ряд терминов теории вариологии представлен единицами variant, invariant, variation, variance, invariance, variability, variety, variable.

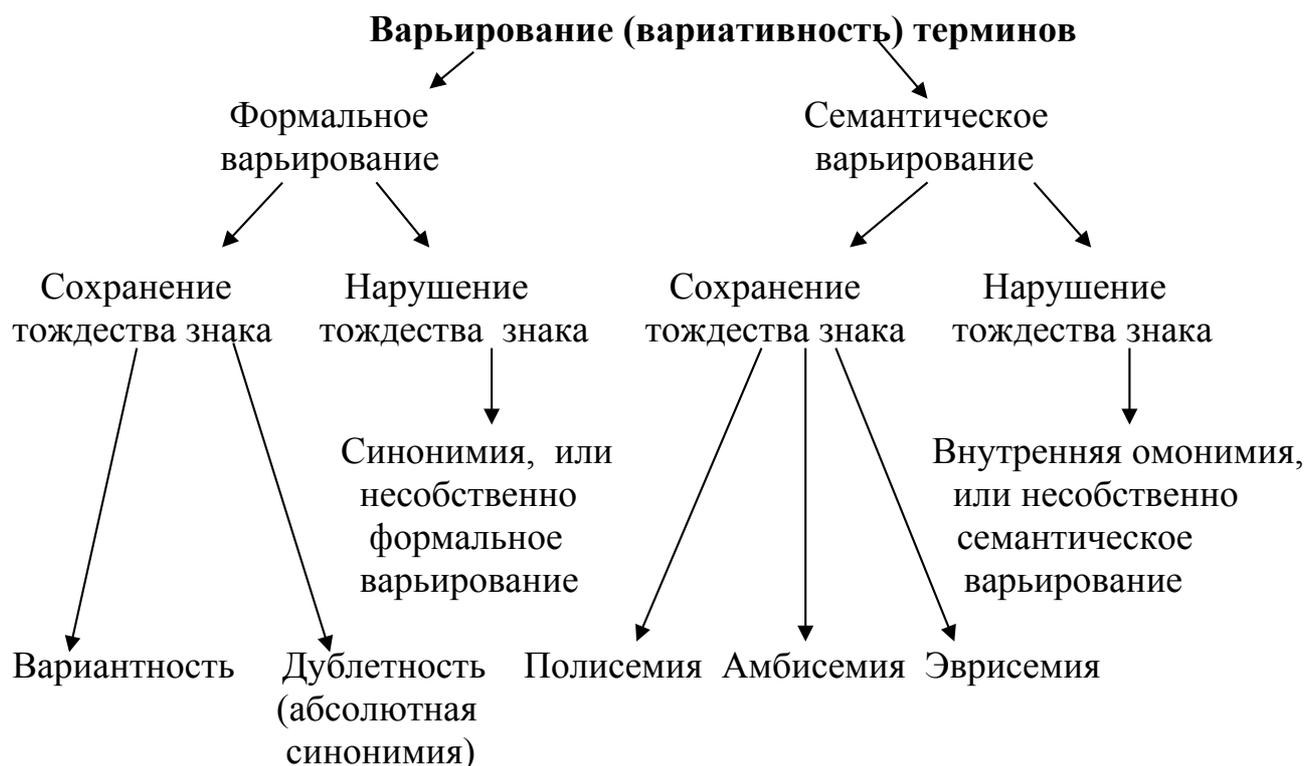
В словаре “*Dictionary of language teaching and applied linguistics*” мы находим следующие словарные статьи по терминологии варьирования:

1. Термин variable определяется как лингвистический термин, имеющий различные формы (варианты), обусловленные стилистическими различиями или различиями в социально-экономическом статусе, образовании, поле или возрасте говорящего (социолект). Языковые переменные встречаются на таких уровнях языка, как фонологический, морфологический, синтаксический, лексический.
2. Термин variation (language variation) обозначает различия в фонетической, лексической или грамматической форме слова в языке, что может быть отнесено к региональным особенностям (диалекты, региональные варианты), социальному статусу, образованию или степени формальности стиля общения в конкретной ситуации.
3. Термин variety (speech variety) обозначает различные варианты национальных языков или креолизованных языков и диалектов [Dictionary of language teaching and applied linguistics 2002 : 576-577].

В целом отметим, что в англоязычной традиции, в отличие от русскоязычной, метаязык теории вариативности более сформирован и упорядочен. В русистике термин вариант традиционно используется в широком значении.

Неоднозначность метаязыка теории вариологии проявляется в противоречии при его дедуктивном и индуктивном анализе. В рамках дедуктивного подхода вариантность характеризует любую модификацию единицы без утраты тождества, однако в этом случае она остается в рамках традиции (обусловленной внедренностью терминов вариант и вариантность). При индуктивном подходе при анализе от материала исследования возникает противоречие: тождество слова не всегда сохраняется, поэтому вариантность в традиционной трактовке не покрывает всего модификационного разнообразия.

В рамках нашего исследования принятый нами метаязык теории вариологии можно схематично изобразить следующим образом (см. схему 1.). Элементы подязыка, указанные в схеме, нуждаются в пояснении (см. с. 12 автореферата).

Поясним, что осознание полиморфизма термина в прескриптивном терминоведении позволяет поставить вопрос о формирующих его явлениях: полисемии, амбисемии и эврисемии; синонимии (абсолютной, то есть дублетности, и неабсолютной); омонимии (внешней и внутренней). К внешней относится межотраслевая омонимия (*функция* в лингвистике, математике, информатике и др.) и омонимия термина с общеязыковым словом (*куколка*¹ – «фаза насекомого» и *куколка*² – «маленькая кукла»). Внутренняя омонимия проявляется в пределах одной терминосистемы при различных сигнификатах (*рысь*¹ – «род млекопитающих» и *рысь*² – «тип аллюра») в подъязыке животноводства [Комарова 1992; 1994].

В рамках данной работы целесообразно ограничить омонимию только до внутренней, существующей в пределах юридического подъязыка. Считаем необходимым отметить, что мы условно относим омонимию к семантическому варьированию, поскольку при внутренней омонимии происходит нарушение тождества термина-знака, и фактически в языке одновременно функционируют формально идентичные лексемы, манифестирующие разные понятия. Однако поскольку одним из источников омонимии является распад полисемии, мы рассматриваем внутреннюю омонимию как несобственно семантическое варьирование.

Отметим, что отнесение неабсолютной синонимии к формальному варьированию также несколько условно ввиду того, что данный тип варьирования находится в промежуточной области между собственно формальным и собственно семантическим варьированием (лексико-семантическое варьирование). Однако мы условно относим этот вид синонимии

к формальному варьированию, поскольку здесь мы имеем дело с варьированием формальной структуры.

Любое варьирование предполагает наличие нормативных элементов в языке. Поэтому далее необходимо рассмотреть проблему соотношения варианта и нормы в общезыковом плане, что имеет большое значение, поскольку для каждого современного литературного языка характерно наличие как вариантных, так и константных элементов. Поэтому норма, опираясь на устойчивые, константные элементы функционирующей языковой системы, не в меньшей степени характеризуется и допустимыми в ее пределах колебаниями и вариантами.

Общезыковое явление варьирования в терминологическом преломлении приобретает специфические свойства, обусловленные триединой сущностью термина (как языкового субстрата, логического суперстрата и терминологического сущностного значения, функционирующего в подъязыке, или LSP) [Лейчик 1986].

Исследователи дескриптивного направления считают вариативные явления ошибочным использованием лексических единиц-терминов. Однако мы придерживаемся прескриптивного направления, поэтому считаем, что эти процессы реально существуют в терминологии, но обладают своими особенностями. На наш взгляд, существование подобных процессов – следствие принадлежности термина одновременно к специальному языку (подъязыку), а через него к национальному языку.

Обозначим основные методологические положения, принятые в работе, кратко в виде принципов исследования:

- комплементарность системности и вероятности языка;
- комплементарность симметрии и асимметрии знака;
- стратификация языка и подъязыка;
- вариативность / инвариантность языка и подъязыка;
- полипарадигмальность современной лингвистики;
- синтез лингвистики и юриспруденции.

В методике анализа мы исходим из положения о способности терминологической единицы видоизменять свою форму / содержание без нарушения тождества данной единицы или с нарушением тождества, но при соблюдении определенных условий, очерчивающих границы возможных отклонений относительно константного начала. К таким условиям-правилам относятся следующие:

- инвариантом для определения парадигматического ряда является сигнификат, реже – денотат;
- границей варьирования признаются уровневые и межуровневые варианты;
- верификация варьирующихся единиц по тождеству дефиниций [Авербух 1986 : 38; Комарова 1994 : 21].

Такой методологический подход позволяет при анализе терминологической вариативности основываться на понятиях симметрии /

асимметрии, упорядоченности / неупорядоченности, алломорфизма / изоморфизма системы терминов и системы понятий [Комарова 1994 : 21].

Отметим, что нами были выделены случаи несобственно формального и несобственно семантического варьирования, выходящие за пределы тождества слова, однако условно причисленные нами к указанным видам варьирования.

Во второй главе *«Формальное варьирование русских и английских юридических терминов»* определяется специфика юридических терминов как лексических единиц юридического подязыка. Рассматривается история формирования юридических терминосистем в русском и английском языках. Определяются и анализируются основные типы формального варьирования – вариантность и дублетность (при сохранении тождества слова) и неабсолютная синонимия, или несобственно формальное варьирование, где тождество слова не сохраняется.

Несомненно, история становления юридических терминосистем в русском и английском языке повлияла на специфические черты юридических терминов в сопоставляемых языках. Мы имеем дело не только с типологическими различиями двух языков – аналитического и синтетического, – но и с различиями, обусловленными принадлежностью России и Англии к разным правовым семьям.

Россия относится к странам континентальной системы права и входит в романо-германскую правовую семью [Лыкова 2005 : 285]. Ее основные черты и принципы противопоставляются англосаксонской правовой семье, к которой принадлежит английская правовая система.

Основным источником права в романо-германской правовой семье является нормативный акт. Данной правовой семье присуще четкое деление норм права на отрасли, четкое разделение органов государства на законодательные и правоприменительные и наличие писаной конституции.

Английская правовая терминология по своему происхождению существенно отличается от русской. Англия относится к странам системы общего, или англосаксонского права. В основе этой правовой системы лежит принцип судебного прецедента, означающий, что при выработке решения суд опирается на ранее принятые решения по сходным делам.

Таким образом, в отличие от романо-германской системы, в англосаксонской системе судебные решения играют большую роль в собственно формировании права, тогда как романо-германская система оставляет за судами функцию толкования и применения права.

Итак, историческое развитие и формирование терминологий права обоих языков обусловило различия в системах терминов: принадлежность к разным правовым семьям, источники терминологии, алломорфное соотношение заимствованных терминов по отношению к исконным, отличающиеся темпы развития правовой терминосистемы. Однако есть и общие черты: влияние латинского языка, зависимость от заимствованных единиц.

Определение понятия юридический термин представителями дескриптивного и прескриптивного направлений терминоведения различны. Так, А.С. Пиголкин дает следующее определение: «Юридический термин – это

слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [Язык закона 1990 : 65].

В «*Большом юридическом словаре*» понятие юридический термин определяется как «элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [Большой юридический словарь 2007 : 782].

Использование юридических терминов должно отвечать ряду требований. В частности, один и тот же термин в том или ином нормативно-правовом акте должен употребляться однозначно. Юридические термины должны быть общепризнанными, употребляться в обиходе. И наконец, юридические термины не могут не обладать устойчивым характером, они должны сохранять свой особый смысл в каждом новом правовом акте [Там же]. Эти требования, однако, не означают отсутствие полиморфизма.

При формулировании юридических норм используются три вида терминов: общеупотребительные, специальные технические и специальные юридические. Использование общеупотребительных слов в законе возможно только в том значении, которое они имеют в литературном языке. Например, термин *защитник* не может иметь в законе другого значения, кроме общепринятого, т.е. «тот, кто защищает от чего-то».

Специальные технические термины, употребляемые в процессуальном законе, выражают понятия, которые выражают понятие соответствующей отрасли знаний. Именно так, например, трактуются термины *звукозапись*, *видеозапись*, *слепок* или *оттиск следа*, *фонограмма*. Данные термины трактуются как «инородные», поскольку не являются собственно правовыми терминами [Савицкий 1987 : 23-24].

Что же касается специальных юридических терминов, то у них свой, особый смысл. Здесь различают во-первых, юридические термины, которые заимствованы из литературного языка, но в законодательстве приобрели иное, отличное от прежнего значение (*жалоба*, *возбуждение*, *производство*), и, во-вторых, термины, свойственные только законодательным актам (*подсудность*, *правоспособность*, *дееспособность*) [Там же : 25].

Для номинации юридических понятий используются те же способы, что и в общем языке: словообразование; переосмысление (терминологизация) как формирование нового предметного содержания известного слова; образование составных терминов (передача нового понятия посредством сочетания двух и более слов, составляющих единое смысловое целое); заимствование.

Словосочетание как способ номинации широко используется в юридической терминологии. Основная причина появления терминов-словосочетаний – потребность некое множество предметов из класса по видовому отличию, что является универсальным свойством всех исследованных подязыков [Канделаки 1977; Буянова 2002].

Существует две наиболее продуктивные модели составных юридических терминов:

- сочетание существительного с прилагательным (*обвинительное заключение, административная комиссия*);
- сочетание существительного с другим существительным в косвенном падеже (*состав суда, описание имущества, тайна переписки*).
- встречаются также термины, образованные на базе обеих этих моделей (*возмещение имущественного вреда*) [Савицкий 1987 : 27].

Среди процессов формального варьирования в широком плане во второй главе мы рассмотрим вариантность и синонимию. Как было указано выше, отнесение синонимии к формальному варьированию является условным, поскольку синонимия представляет собой лексико-семантическое варьирование. Однако ввиду того, что этот вид варьирования представляет собой модификацию формальной структуры, мы считаем допустимым условно включить синонимию в формальное варьирование.

Типологически мы выделяем следующие группы вариантов юридических терминов:

- **аббревиационные** (*АПК РФ – Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации; PACE – Police and Criminal Evidence Act (закон "О полиции и доказательствах в уголовном праве")*);
- **морфологические** (*адвокатская коллегия – коллегия адвокатов; treaty of peace – peace treaty (мирный договор)*);
- **словообразовательные** (*индоссат – индоссатор; conjoint will – joint will (совместное завещание)*);
- **морфолого-словообразовательные** (*кроссированный чек – кросс-чек; preferential debt – preferred debt (первоочередной долг)*);
- **универбационные** (*(не)движимое имущество – (не)движимость; personal property – personalty (личная собственность)*);
- **фонетико-орфографические** (*индигенат – индижинат; incumbrance – encumbrance (помеха, препятствие, обременение)*);
- **эллиптические** (*пункт пропуска через государственную границу – пункт пропуска; tire track impression – tire impression (след-оттиск протектора шины)*);

Отдельно выделяются группы **разнотипных терминов-вариантов**, представленных несколькими варьирующимися терминами с различными способами образования варианта в рамках манифестации одного понятия. В обоих языках приведем пример одной из групп (*свободно конвертируемая валюта – конвертируемая валюта – СКВ*, где второй вариант представляет эллиптический вариант первого, а третий вариант – аббревиатуру первого варианта групп; суффиксальным вариантам *jailer – jailor (тюремный надзиратель)* соответствует более полный вариант *jail-keeper*).

Типология и количественное соотношение выявленных типов вариантов представлены в таблице 1, в которой типы варьирования расположены в порядке убывания, и указано их процентное соотношение в сопоставительном аспекте в английском и русском языках.

Сопоставительный анализ вариантности юридических терминов

В русском языке – всего 470 пар (групп)			В английском языке – всего 530 пар (групп)		
№	Тип вариантов	%	№	Тип вариантов	%
1.	Аббревиационные варианты	44%	1.	Аббревиационные варианты	60%
2.	Морфологические варианты	15%	2.	Словообразовательные варианты	23%
3.	Универбационные варианты	15%	3.	Фонетико-орфографические варианты	7%
4.	Словообразовательные варианты	9%	4.	Эллиптические варианты	4%
5.	Эллиптические варианты	9%	5.	Морфологические варианты	2%
6.	Фонетико-орфографические варианты	4%	6.	Универбационные варианты	1%
7.	Группы вариантов с разным типом варьирования	4%	7.	Группы вариантов с разным типом варьирования	3%

Как свидетельствуют данные таблицы, типологии варьирования и репрезентативности вариантов в системе юридических терминов двух языков в целом изоморфны. При этом господствующее положение в обоих подъязыках занимают аббревиационные варианты (44% в русском и 60% в английском).

Однако другие типы вариантов представлены количественно различно. Если в русском языке второе место занимают морфологические варианты (15%), то в английском – словообразовательные варианты (23%), что связано с типологическим отличием языков. В русском языке словообразовательные варианты составляют лишь 9%, тогда как морфологические варианты представляют 15% вариантных пар. Различия обусловлены, как уже говорилось выше, типологическими особенностями языков разных, в частности, наличием в русском языке падежной системы, по сравнению с английским языком, где грамматическая категория падежа редуцирована и выражается чаще предлогами или порядком слов.

Третье место в английском подъязыке занимают фонетико-орфографические варианты (7%), а в русском подъязыке данный тип варьирования является наиболее редким (4%), что обусловлено различием в фонетических и графических системах двух языков.

Универбационные варианты более характерны для русской правовой традиции, чем для английской. В русском подъязыке универбационные

варианты занимают третье место (15%), а в английском подъязыке было обнаружено лишь 9 пар вариантов-универбов, что составляет лишь 1% от общего количества вариантных пар.

Кроме вариантности как видоизменения формы слова при инвариантном содержании в юридическом подъязыке присутствуют и синонимические отношения.

Вопрос о синонимии в терминологии, как уже указывалось выше, является дискуссионным [Сложеникина 2010 : 106]. В отношении типологии терминов-синонимов не существует единого мнения. Подобное расхождение вызвано, во-первых, различным пониманием синонимии в общем языке, во-вторых, отсутствием упорядоченной системы терминов метаязыка вариологии, в-третьих, разнообразием источников терминологической синонимии.

Определяя абсолютность или относительность синонимии (то есть, вопрос о ее принадлежности к формальному варьированию) мы относим заимствованные и эпонимические термины к абсолютным синонимам, поскольку варьирование в них происходит на основе сохраняемого тождества. Остальные типы синонимов считаются нами несобственно формальным варьированием.

Проведенный анализ терминографических источников не выявил серьезных отличий в количественном соотношении видов терминов-синонимов в русском и английском подъязыках (см. таблицу 2 на с. 19). В русском подъязыке превалирует заимствование как источник синонимии юридических терминов. В английском – юридические термины, манифестирующие понятия по различным его признакам.

В английском подъязыке основными источниками заимствования являются **латынь**: *asylum – mental hospital (психиатрическая больница)*, *unwritten motion – verbal motion – oral motion (устное ходатайство)*; **французский**: *act of God – force majeure (непреодолимая сила, форс-мажор)*, *release on licence – release on parole (временное освобождение из места лишения свободы по специальному разрешению)*, что обусловлено истоками правовой системы, историческим развитием юридического подъязыка.

В русской юридической терминологии синонимичные термины появились в результате заимствования из **английского**: *перевалка груза – траншипмент*, *безналоговая зона – оффшорная зона*; из **латыни**: *арбитр – третейский судья*, *аренда – имущественный найм*; из **французского**: *адюльтер – прелюбодеяние*, *непреодолимая сила – форс-мажор*.

Отметим, что в рамках юридической терминосистемы эти единицы представляют собой лишённые коннотаций обозначения конкретных юридических понятий.

Поскольку английский язык является международным языком, превалирование английских заимствований в русской юридической терминологии обосновано. На английскую юридическую терминологию серьезное влияние оказал французский язык, особенно в период Норманнского завоевания.

Синонимы, связанные с наименованием разных аспектов одного понятия, представляют собой достаточно объемный пласт юридической лексики. Как в русском, так и в английском подъязыках данные термины представляют собой пары или группы синонимичных единиц, манифестирующих одно и то же понятие на основе разных признаков (*вдавленные следы – объемные следы* (тип следов – форма следов); *exchange broker – foreign broker* (агент по покупке и продаже иностранной валюты) – (должностные обязанности – работа с иностранной валютой)). Манифестируя одно понятие в терминологии юриспруденции, эти термины являются взаимозаменяемыми.

Термины-эпонимы среди юридических терминов-синонимов редки (*антропометрия – бертильонаж; Central criminal court – Old Bailey* (Центральный уголовный суд (в Лондоне))).

Разновременные парные термины указываются в словарях пометами в русском языке «устар.», в английском языке – “*now called*” (*дипломатическое право – посольское право – право внешних сношений; articulated clerk – trainee solicitor* (служащий конторы солиситора, выполняющий свою работу в порядке платы за обучение профессии солиситора)).

Полученные результаты приведем в таблице 2.

Таблица 2

**Сопоставительный анализ синонимии и дублетности
юридических терминов с позиции причин и источников возникновения
синонимов и дублетов**

Русские синонимы (всего 370)			Английские синонимы (всего 295)		
1.	Заемствованные синонимы	48%	1.	Разные наименования одного понятия	52%
2.	Разные наименования одного понятия	46%	2.	Заемствованные синонимы	44%
3.	Эпонимы и разновременные термины	6%	3.	Эпонимы и разновременные термины	4%

В целом можно отметить изоморфизм источников и причин терминологической синонимии в сопоставляемых подъязыках, несмотря на различия в экстралингвистических условиях развития языков.

Разное процентное соотношение заимствованных терминов и терминов, образованных на основе наименования понятия по разным его характеристикам, обусловлено спецификой юридических терминов в сопоставляемых языках. Основной причиной заимствования в русский подъязык является закон экономии языковых средств: многословные составные термины заменяются однословными композитами. Английские термины, по сравнению с русскими, являются более краткими, а основную причину заимствования мы видим не столько в необходимости более краткого наименования, сколько в необходимости наименования нового понятия.

Термины-эпонимы являются количественно слабо выраженными и не характерными в обоих подязыках, ввиду специфики юридической науки как общественной дисциплины. Законы не принадлежат конкретной личности (изобретателю, ученому), а разрабатываются в совещательно-законодательном порядке, а, следовательно, термины не склонны к эпонимичности (лишь 6% в русском подязыке). В английской юридической системе, основанной на прецеденте, эпонимичность еще менее выражена (4%).

В третьей главе «*Семантическое варьирование русских и английских юридических терминов*» мы рассмотрим специфику варьирования семантики терминов подязыка юриспруденции – различные механизмы развития значения юридических терминов.

Среди явлений семантического варьирования мы проанализируем два подтипа: полисемию и омонимию юридических терминов (см. с. 11 автореферата). В нашей работе мы различаем следующие механизмы, приводящие к полисемии в синхронном плане:

- **метафорический перенос** (*пиратство* («неправомерных акт насилия, грабежа» → «контрафакция»); *poaching* (a crime of killing game which belongs to another person, trespassing («браконьерство или нарушение границ частной собственности с целью браконьерства») → the activity of pursuing employees to work for another company («промышленный шпионаж»));
- **метонимический перенос** (покажем на примере одного из направлений переноса – право → его реализация: *защита прав потребителя* («установленные законом нормы, охраняющие потребителя» → «общественное движение, направленное на защиту интересов потребителя»); *marriage* (the relationship between husband and wife («отношения между мужем и женой») → a ceremony, creating a legal status of husband and wife («церемония, создающая указанное правоотношение»));

В диахронном плане мы различаем следующие механизмы:

- **сужение понятия** (*фальсификация*: 1. Подделка; 2. Искажение фактов, событий; 3. Уменьшение количества благородного металла, содержащегося в стандартной денежной единице; *witness*: 1. Somebody who sees something happen or who is present at something happens («лицо, присутствовавшее при совершении чего-либо»); 2. Somebody who appears in court to give evidence («лицо, выступающее в качестве свидетеля в суде»));
- **расширение понятия** (*акцессия*: 1. Юридическая принадлежность одной вещи к другой, в силу чего она не переходит без другой вещи к новому собственнику; 2. Приращение собственности; *theft*: 1. The crime of taking property which belongs to someone else with the intention of depriving that person of it («присвоение собственности, принадлежащей другому лицу, с намерением лишить его данной собственности»); 2. The act of stealing («любой акт кражи, присвоение чужой собственности»)).

Также мы рассмотрим **внутриотраслевую полисемию** единиц юридического подязыка, то есть, наличие у одного термина сходных значений, принадлежащих разным отраслям права (*гражданские права*: 1. **В конституционном праве** – «название политических прав и свобод граждан»;

2. В международном праве – «аналог термина «права личности»»; 3. В гражданском праве – «права, составляющие вместе с гражданскими обязанностями содержание гражданского правоотношения»; *disposition*: 1. In land law – «the transfer of property by some act of its owner» (в земельном праве – «передача имущества по определенному акту, отчуждение имущества»); 2. In the law of evidence – «the tendency of a party, especially the accused to act or think in a particular way» (в системе судебных доказательств – «склонность одной из сторон, в особенности обвиняемого, действовать особым образом»)).

В процессе анализа полученного материала в обоих языках была обнаружена группа полисемичных терминов, в плане содержания которых присутствуют несколько способов развития значения, то есть различные типы многозначности (*группа*: 1. Печать с образцом подписи или другим текстом, а также оттиск такой печати; 2. Надпись на документе, определяющая особый порядок пользования им (например, «совершенно секретно»); *minority*: 1. The state of being less than 18 years old (несовершеннолетие); 2. A period during which somebody is less than 18 years old (период несовершеннолетия); 3. A number or quantity which is less than half of the total (меньшинство)).

Анализ омонимии в контексте данной работы целесообразно ограничить только до внутренней (*виза*: 1. Отметка в паспорте, означающая специальное разрешение государства на въезд иностранца на его территорию; 2. Надпись должностного лица на документе, удостоверяющая его подлинность; *capital*: 1. The money, property and assets used in a business («капитал»); 2. A town or a city where the government sits («столица»)).

Представим полученные результаты в таблице 3.

Таблица 3

Семантическое варьирование юридической терминологии по типам и механизмам образования полиморфичного термина

В русском языке (всего 491)			В английском языке (всего 474)		
1.	Внутриотраслевая полисемия	35%	1.	Внутриотраслевая полисемия	29%
2.	Сужение понятия	22%	2.	Сужение понятия	22%
3.	Метонимический перенос	17%	3.	Метонимический перенос	14%
4.	Расширение понятия	12%	4.	Смешанные многозначные термины	14%
5.	Смешанные многозначные термины	7%	5.	Внутренняя омонимия	11%
6.	Внутренняя омонимия	6%	6.	Расширение понятия	9%
7.	Метафорический перенос	1%	7.	Метафорический перенос	1%

Материал, полученный нами в ходе анализа терминографических источников, убедительно доказывает регулярный характер многозначности в юридической терминологии в обоих языках.

В целом мы видим совпадение механизмов модификации семантики терминов в сопоставляемых подъязыках: как для русского, так и для английского характерны сужение и расширение понятия, метонимический и метафорический перенос. Анализ материала также выявил совпадение в процентном соотношении некоторых типов семантического варьирования.

Внутриотраслевая полисемия является ведущим видом семантического варьирования терминов права (29% в английском языке и 35% в русском). Часто одно понятие понимается специфично в разных областях права.

Сужение понятия также является одним из наиболее продуктивных типов изменения понятия, в обоих языках сужение значения находится на втором месте по количеству единиц. Интересно, что в процентном соотношении в русском и английском языках репрезентация многозначных терминов на основе сужения значения совпадает (22%), хотя количественно они несколько различны (108 единиц в русском языке и 101 в английском). Сужение понятия также распространено в терминологии права как науки, характеризующейся наличием большого числа терминологизированных слов общего языка.

Метонимический перенос также является одним из широко представленных способов изменения значения. В обоих языках он стоит на третьем месте по распространенности (17% в русском языке и 14% в английском). В подобном результате мы видим влияние понятийного сходства двух терминосистем.

Расширение понятия более характерно для русской юридической терминологии, нежели для английской. Материал доказывает большую склонность русской правовой терминологии принимать дополнительные генерализирующие значения, чем может принять консервативная англосаксонская прецедентная система.

Внутренняя омонимия в русском подъязыке представлена количественно в два раза меньше, чем в английском. Мы объясняем этот факт активным заимствованием терминов в русский подъязык, а также большей количественной репрезентацией общелитературных терминологизированных слов, что обусловило распад полисемии или образование пар слов, формально идентичных друг другу, однако обозначающих разные понятия.

Существуют также термины, образованные семантически на основе разных механизмов.

В **Заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования. Полученные в ходе исследования результаты, обусловленные целью и задачами, можно представить следующим образом:

- обоснована методология исследования вариологических особенностей юридических терминов в лексикографическом аспекте;
- упорядочен понятийно-терминологический аппарат исследования, уточнен метаязык и типология варьирования;
- изучены и обоснованы специфические черты современных юридических терминосистем, их становление и развитие в русском и английском языках;

- выявлены закономерности типологии вариативности юридических терминов в английском и русском языках;
- установлена профилированность типов варьирования в сопоставляемых подъязыках;
- выявлены и обоснованы причины изоморфизма и алломорфизма типов формального и семантического варьирования юридических терминов в сопоставляемых подъязыках.

Отдаём себе отчёт в том, что исследование, выполненное в русле поставленных задач, не решает всех проблем, связанных с вариологическими аспектами юридических терминов. Считаём, что перспектива изучения вариативности широка: возможно привлечение к анализу второй сферы бытования терминов, а именно – сферы функционирования (юридического дискурса) для проведения исчерпывающего анализа терминов на основе синтеза двух научных парадигм: функционально-семантической и когнитивно-дискурсивной; привлечение к анализу других языков, типологически близких и далеких, других подъязыков и иных форм бытования языков.

Широкую перспективу для дальнейших изысканий представляет также и теоретический аспект исследования, связанный с созданием общей теории вариологии, упорядочением типологии вариантов и гармонизацией метаязыка самой теории.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих опубликованных работах:

В издании, включенном в реестр ВАК МОиН РФ:

1. *Сандалова, Н.В.* Норма и вариативность в юридической терминологии (по лексикографическим источникам) / Н.В. Сандалова // Вестник Пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 2010. – № 2. – С. 42–47.

В сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

2. *Сандалова, Н.В.* Синонимия как объект изучения лингвистики и философии / Н.В. Сандалова // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2008: материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2008 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – С. 90-91.
3. *Сандалова, Н.В.* Тожество как категория философии и логики / Н.В. Сандалова // Философия и наука – 2008: материалы VII ежегодной научно-практической конференции, Екатеринбург, 15 апреля 2008 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – С. 231-234 .
4. *Сандалова, Н.В.* Вариативность/инвариантность в терминологии: проблемы теории / Н.В. Сандалова// Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 6-7 февраля 2009 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – С. 357-362.

5. *Сандалова, Н.В.* Соотношение синонимов, вариантов слов и дублетов в прагматическом аспекте / Н.В. Сандалова // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: материалы II Международной научно-практической конференции, Уфа, 24-25 марта 2009 г. – Ч. I: Лингвистика и литературоведение / Издательство БГПУ – Уфа, 2009. – С. 246-249.
6. *Сандалова, Н.В.* Вариантность/инвариантность терминов юридического дискурса / Н.В. Сандалова // Активные процессы в различных типах дискурса: функционирование единиц языка, социолекты, современные речевые жанры. Материалы международной конференции 19-21 июня 2009 г. // Под ред. О.В. Фокиной. – М.-Ярославль: Ремдер, 2009 – С. 432-436
7. *Сандалова, Н.В.* Вариантно-инвариантный подход к изучению языковых единиц / Н.В. Сандалова // Лингвистика, перевод, дискурс межкультурной коммуникации. Материалы XI Международной научно-практической конференции ИМС. – Екатеринбург: ГУП СО «Белоярская типография». – 2009. – С. 57-59
8. *Сандалова, Н.В.* Вариативность термина в юридическом дискурсе: о репрезентативности источников материала / Н.В. Сандалова // Языки профессиональной коммуникации: сб. ст. участников 4-ой международной науч. конф. (Челябинск 3-5 декабря 2009) / отв. ред. и составитель Е.Н. Квашнина. – Челябинск: Изд-во: Энциклопедия, 2009. – С. 142-144.
9. *Сандалова, Н.В.* Семантическое варьирование терминов: вопросы теории / Н.В. Сандалова// Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Сборник тезисов докладов ежегодной международной научной конференции, Екатеринбург, 5-6 февраля 2010 / Урал. Гос. Пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – С. 53-54.
10. *Сандалова, Н.В.* Синонимия русских и английских юридических терминов (лексикографический аспект) / Н.В. Сандалова// Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Материалы ежегодной международной научной конференции, Екатеринбург, 5-6 февраля 2010 / Урал. Гос. Пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – Ч. I – С. 199-205.
11. *Сандалова, Н.В.* Полные и краткие варианты правовых терминов (в русском и английском языке) / Н.В. Сандалова// Научный журнал «Lingua mobilis». – Челябинск: ГОУВПО «Челябинский государственный университет», 2010. – №4 (23). – С. 50-57.

Подписано в печать _____ Формат 60×84/16. Бумага для множ. ап.
 Печать на ризографе. Усл. печ. л.1.0. Тираж 120 экз. Заказ _____

ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».
Отдел множительной техники. 620017 Екатеринбург. Пр. Космонавтов. 26.
e-mail: uspu@uspu.ru